

Муниципальное автономное учреждение культуры
«Центр культуры и досуга Ишимского района»
Районная библиотека

Семья на Руси

Развитие брачно - семейных отношений в России

с. Стрехнино
2024

2024
ГОД СЕМЬИ

«Вся семья вместе, так и душа на месте», «русский человек без родни не живет», «тот мне и сват, кто мне рад» — гласит народная мудрость. С другой стороны, «есть родня, есть и возня», «деревенская родня как зубная боль», а то и вовсе «родных много, а пообедать не у кого». Разбирается в хитросплетениях русской семейной жизни.

Карл Лемох «Крестьянский обед», XIX век

Иван Куликов «Возвращение из города», 1914

Михаил Нестеров «Дедушка и внучек», 1880

Домострой: нормы семейной жизни на Руси

Несколько столетий на Руси правила мирской, семейной и духовной жизни регулировал Домострой — сборник наставлений. В нем содержались советы по хозяйству, воспитанию дочерей и сыновей, поведению дома и в гостях.

Домострой — литературный памятник, в котором собраны правила и нормы жизни человека средневековой Руси. Книга была популярна несколько веков: ее переписывали и передавали по наследству. Считается, что окончательный вариант текста сложился во времена Ивана Грозного, в середине XVI века, а авторство приписывают протопопу Сильвестру, одному из сподвижников царя. Большая часть предписаний касалась мужчины, хозяина дома.

Николай Загорский «Чашитие», 1890

«Это памятник неоценимого значения для нашей истории... это цвет и плод искони вечных нравственных и хозяйственных уставов нашего быта. Домострой и есть зеркало, в котором мы наглядно можем изучать и раскрывать все, так сказать, подземные силы нашей исторической жизни.»

Иван Забелин, из книги «Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях»

2024
ГОД СЕМЬИ

В средневековой Руси преобладали традиционные представления о ценностях. Христианская модель брака подразумевала большую семью со множеством детей и патриархальным укладом жизни. Людей, которые остались одинокими до зрелого возраста, считали неполноценными, сознательный отказ от брака рассматривали как уклонение от воли Божьей. В нравоучительных текстах даже осуждали тех, кто оставлял своих близких, чтобы уйти в монастырь.

Фёдор Солнцев «Крестьянское семейство перед обедом», 1824

Взрослые неженатые мужчины назывались бобылями. В бобылях часто оставались вернувшиеся после 20 лет службы солдаты. Не все успевали жениться до рекрутского набора, а 40-летний отслуживший «жених» мог составить пару разве что вдове.

В отличие от аристократов, крестьяне не одобряли браки, в которых муж был значительно старше жены. Иногда бобылями называли и семейных мужчин, не имевших сыновей, а жену, соответственно, бобылихой.

2024
ГОД СЕМЬИ

По Домострою семья представляла собой единый организм: муж-добытчик работал и приносил пропитание, жена вела хозяйство, дети беспрекословно подчинялись родителям, даже когда выросли. Домострой четко обозначал иерархию и отношения между членами семьи. Это снижало вероятность ссор и конфликтов: каждый знал свое место и обязанности.

По Домострою, мужчина в доме считался главным. Ему предписывалось уделять жене достаточно внимания. Каждое утро полагалось завтракать с женой, а каждый вечер после молитвы — наедине с ней обсуждать домашнее хозяйство.

Считалось, что долг мужа перед супругой — учить ее праведной жизни. Если жена наставлений не слушала, нормы Домостроя предписывали ее наказывать.

“Вразумлять ее страхом наедине, а наказав, простить и попенять, и нежно наставить, и поучить, но при том ни мужу на жену не обижаться, ни жене на мужа — жить всегда в любви и в согласии.

Иван Куликов «Семья лесника», 1909-1910

Женщину в книге величали «государыней дома», и главное ее дело — «Богу и мужу уго- дить». Она контролировала обучение детей, работу слуг, пополнение запасов и распределяла обязанности между членами семьи. Домочадцы, за исключением мужа, обязаны были ей повиноваться и помогать. Ей предписывалось быть молчаливой, доброй, трудолюбивой.

“*Добрая жена веселит мужа своего, жизнь их проходит в согласии. Добрая, трудолюбивая, молчаливая жена — венец мужу своему. Если обрел муж добрую жену, только блага выносит из дома своего.*”

В книге подробно расписывалось, как вести себя в разных ситуациях и даже о чем можно разговаривать в гостях:

“*Гости, коли случатся, или самой где быть, за столом сесть и в лучшее платье переодеться, и беречься жене от пьяного пития. Муж пьян — дурно, а жена пьяна — и в миру непригоже. С гостями беседовать о рукоделии, о домашнем хозяйстве... Чего не знаешь, то у добрых жен спрашивать, вежливо и ласково, и кто что укажет, на том низко челом бить.*”

Не поощрялось хозяйке быть праздной и подавать слугам плохой пример: все свободное от забот по дому время она должна была проводить за рукоделием. Даже бесцельный разговор считался грехом.

Андрей Рябушкин «Семья купца в XVII веке», 1896

2024
ГОД СЕМЬИ

Домострой предписывал растить детей в строгости: дети должны быть «всегда упокоены, сыты и одеты, и в теплом дому, и всегда в порядке». Обязанности по воспитанию возлагались и на мать, и на отца. Следить за сыновьями и дочерьми следовало, пока они не вступят в брак. Педагогика Домостроя включала несколько аспектов: учение «страху Божию», знанию, вежливости, ремеслу и рукоделию.

Дети с семи-восемью лет начинали помогать взрослым, труд был одной из главных христианских добродетелей. Смех и баловство считали грехами, родителям советовали даже не улыбаться во время игр с детьми.

Владимир Маковский «Пастушки», 1903

Кирилл Лемох «Девочка, кормящая кур»,
ранее 1910

“ По детям смотря и по возрасту, их учить рукоделию — матери дочерей, отцу сыновей, кто к чему способен, какие кому Бог возможности даст.

Грамота считалась необязательной. Писать и читать ребенка учили, если только планировали отдать его на государственную службу или в духовники. Отдельная глава Домостроя посвящалась будущему браку дочерей, родителям советовали заранее собирать в приданое одежду и утварь.

2024
ГОД СЕМЬИ

Домострой предписывал обучать детей приличному поведению, или «вежеству». В одной из глав советовали, как держать себя сыну в чужом доме: «в носу пальцем не ковырять, не кашлять, не сморкаться, вежливенько стоять и по сторонам не оглядываться». Ребенку предписывалось лишнего не болтать и не подслушивать — так стремились защитить дом от сплетен и ссор с соседями.

В главе «Как детей учить и страхом спасать» рекомендовали телесные наказания. Причем бить разрешалось только мальчиков: «казни сына своего от юности его... если жезлом бьешь его, не умрет, но здоровее будет». Телесные наказания в Средневековье для мальчиков были распространены не только на Руси: считается, что так будущего воина готовили к тяготам и закаляли его характер. Девочек за провинности предписывалось лишь строго ругать.

Воспитанные дети в старости должны были заботиться о родителях, когда те заболеют или «оскудеют разумом». Нельзя было ругать родителей — иначе перед Богом будешь проклят.

«Не забывайте трудов отца-матери, ибо о вас заботились и за вас печалились, упокойте старость их и о них позаботьтесь, как и они о вас некогда.»

Кирилл Лемох «Новое знакомство», 1885

Отец семейства — наставник и кормилец — отвечал за благополучие и здоровье всех домочадцев перед Богом и обществом. Домочадцами называли не только ближайших членов семьи, но и слуг, а также всех, кто жил в доме. Это могли быть дальние родственники, те, кто находился на попечении хозяев или жил в доме из милости — например, больные или странники.

Правила поведения касались всех домочадцев. Прислугу также следовало воспитывать и наказывать. Причем не только хозяйну-супругу, но и его жене:

“Слуг так же, по вине смотря и по делу, учить и наказывать, и раны возлагать, наказав, пожаловать... А за всякую вину по уху, и по глазам не бить, ни кулаком под сердце, ни пинком, ни посохом не колотить, ничем железным и деревянным не бить. Кто так бьет, многие беды от того случаются...”

За хорошую службу слуг предписывалось хвалить, причем прилюдно. Хозяйка должна была показывать пример, заступаться и не вести с прислугой «пустые, перемешливые, бессмысленные, срамные речи». Также нужно было строго следить, чтобы прислуга не сплетничала и не рассказывала чужим о домашних делах.

Сергей Иванов «Семья», 1907

Кто в доме хозяин

Глава хозяйства, как правило, старший мужчина в роду, звался большаком. Большак решал, чем будет заниматься в течение дня, отвечал за куплю-продажу зерна и скота, давал разрешение выехать в город на заработки. Женатые сыновья обычно оставались в доме родителей. Их жены подчинялись не только большаку, но и большухе — хозяйке дома. Послушание младших было закреплено обычаем и законом. Родители могли пожаловаться на непокорных детей в волостной суд; на стороне старших была и община, мнением которой очень дорожили.

“*Не велик большак, да булаво при нем.*”

Большаком можно было стать в трех случаях: унаследовать «большину» от отца, начать жить отдельным хозяйством или занять место неудобного старейшины. Последнее случалось, если глава рода не выполнял свои обязанности из-за пьянства или по небрежению. Родственники обращались с жалобой к общине — «миру». Тогда с разрешения общины члены семьи выбирали себе нового большака. При наследовании соблюдалось право старшинства, однако могли проголосовать и за младшего брата, если он выделялся лидерскими качествами.

Иван Куликов «В крестьянской избе», 1902

Как называли родичей

В русских родственниках легко запутаться. Родители мужа — свекр и свекровь, а родители жены — тесть и теща. Жена сына — невестка, но для свекра она сноха. Для братьев и сестер супругов тоже предусмотрены разные названия: деверь и золовка со стороны мужа, но шурин и свояченица со стороны жены.

“*Зять любит взять, тесть любит честь, а шурин глаза щурит.*”

В старину названий родичей было еще больше. Например, вместо общего понятия «дядя» различали дядю по отцу — стрья — и дядю по матери — вця. Для двоюродных братьев тоже были разные названия: сыновей стрья называли стрыйчичи, а вця — вүйчичи. Так же сложно было и с племянниками, тетюшками, кюзинами. Слово отражало, через какого именно родственника люди связаны друг с другом. Некоторые такие слова используются и сегодня, но в другом значении. Например, братаном мы называем брата, друга, а порой и малознакомого человека. Изначально же братан — это сын брата, то есть племянник. С племянником у нас ассоциируется слово «племяш», а еще в середине XIX века так называли любого родича, человека того же рода-племени.

Николай Богданов - Бельский «Новые хозяева», 1913.

Как можно было породниться

Кровное родство и родство через мужа или жену — свойство — сохранилось по сей день. В былые времена родней считались также семьи крестных: были крестные сестры и братья, дяди и тети, бабушки и дедушки. Крестные отец и мать, а также родители ребенка и крестные по отношению друг к другу назывались кумовьями.

“Кумовство да свойство — ближнее родство.”

Еще один способ породниться — братание. Чтобы стать названными братьями, нужно было поменяться нательными крестами. Таких родственников называли еще крестовыми. Названными считались приемные родители, воспитывающие сироту. Женщина, выкормившая чужого младенца, становилась ему молочной матерью. Ее родные дети были молочными братьями и сестрами этого ребенка — это практически приравнивалось к кровному родству.

Крестьяне придавали огромное значение тому, родился ребенок в венчанном браке или «во грехе». Если родители незаконнорожденного венчались, требовалось официально признать общего внебрачного отпрыска. По отношению к законным детям такой ребенок становился «привенчанным» братом или сестрой.

Абрам Архипов «Три поколения», XIX век

Зачем знать дальнюю родню

До 1810 года церковь запрещала браки с родственниками до седьмого колена. Даже если жену искали в дальней стороне, мать жениха выясняла родословную потенциальной невесты. Это позволяло не только исключить родство, но и разгадать, какие черты девушка передаст будущему потомству.

“*Бери не дороду (красоту), а бери породу.*”

С 1810 года Указом Святейшего Синода были запрещены браки с кровными и духовными (по крещению) родственниками до четвертого колена. Правда, на практике церковные ограничения нередко обходили, особенно в небольших деревнях, где все были друг другу родней.

Родители жениха и невесты по отношению друг к другу называются сватами.

Сватами также называли доверенных лиц жениха, которым поручалось вести переговоры о свадьбе. Отсюда и сваха — женщина, которая профессионально занимается подбором невест и женихов.

Василий Максимов «Бабушкины сказки», 1867

Добропорядочный брак

Добропорядочным и законным в дореволюционной России считался венчальный брак, с соблюдением всех правил и традиций. О помолвке молодых договаривались родственники, обычно родители. Подбор пары зависел от материального и социального положения семей, а также их желания породниться.

В допетровскую эпоху девушка не могла сама знакомиться, принимать решение о помолвке и договариваться о ней. Будущий муж мог вести переговоры, только если он уже был в возрасте. О любви в большинстве браков речи не шло.

Сергей Грибков «Благословение на свадьбу», 1886

Вообще нравственные понятия того времени не позволяли молодым людям обоих полов видеться и договариваться между собою. Жених не смел даже сказать, что желает жениться; родителю предоставлялось распоряжаться его судьбою.

Николай Костомаров. «Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетии»

2024
ГОД СЕМЬИ

Во времена Петра I наметились некоторые послабления, на это повлияли в том числе и реформы. По указу императора брак следовало заключать по доброй воле будущих супругов, без принуждения. Теперь по закону родственников, заставляющих детей жениться, подлежало судить духовным судом, но на деле такая практика встречалась редко. При венчании обычно спрашивали, добровольно ли идут под венец будущие супруги, но вопрос был формальным. Однако строгие обычаи все-таки изменились: девушку теперь не прятали от жениха, они могли часто видаться и близко общаться. В состоятельных семьях невесты переписывались с будущими супругами, в крестьянских — вместе работали, встречались на праздниках и посиделках.

Михаил Шибанов «Празднество свадебного договора», 1777

Николай Неврев «Свадебное шествие», XIX век

Тайные браки

Одни из самых частых причин, почему молодые решались на тайное венчание, — несогласие с волей родителей и сложность бракоразводных процессов. Церковь осуждала расторжение брака. До XVIII века развод могли дать, например, из-за бесплодия, неверности, жестокого обращения с женой, преступления против государства, а также если один из супругов пропал без вести или попал в плен. А тот, кто считался виновным в разводе, больше не мог вступить в церковный брак. Если обвиняли в измене женщину — оправданно или ложно, — отношение к ней со стороны общества менялось на всю оставшуюся жизнь. В целом же церковь негативно относилась ко вторым и третьим бракам. Молодые сталкивались и с другими обстоятельствами, из-за которых приходилось жениться тайно. Например, военным и некоторым служащим нужно было получить согласие начальства, иначе их ждали штрафы и другие наказания.

“*Первая жена — от Бога, вторая — от человека, третья — от чёрта.*”

Исаак Левитан «Ожидание», 1882

Строго регламентировались браки с родственниками, запрещено было жениться на кумовьях. Людям из разных слоев общества или по-разному обеспеченным стать супругами было сложно, а иногда и невозможно.

Девушки решались на тайное венчание, если долго оставались без жениха и уже считались старыми девами или просто по какой-то причине хотели покинуть родительский дом. Тайно женились беременные. Обычно крестьяне играли свадьбы осенью и зимой, когда не было полевых работ, а вот торжества весной и летом сразу вызывали подозрения. Поэтому такие свадьбы проводили скромно или тайно, чтобы не привлекать внимания.

Церковь тайные венчания осуждала, обряд следовало проводить в присутствии многих свидетелей. Считалось, что гости сообщат священнику, если союз запрещен из-за родства будущих супругов или уже имеющих браков. Но в целом отношение церкви к вопросу можно было сформулировать так: лучше секретно венчаться, чем жить во грехе. Молодым влюбленным шли навстречу. Обычно тайные браки совершались похожим образом: жених якобы похищал невесту — с ее согласия — либо она уходила из дома сама. Союзы в таком случае называли «тихоматным» браком, беглой, краденой, воровской свадьбой или замужеством убегом, а саму женщину — самоходкой или самокруткой.

Карл Гампельн «Офицер, увозящий крестьянскую девушку», XIX век

2024
ГОД СЕМЬИ

Обычно невеста перед церемонией предварительно отдавала жениху часть приданого или же подносила подарок — это был залог, гарантирующий, что она не передумает. Назначали дату и место венчания, в определенный день будущий муж девушку увозил.

Иногда родителям удавалось догнать беглецов и вернуть дочь домой. Но бывало так, что родственники невесты участвовали в мнимом похищении и даже помогали его организовать — и жених увозил ее уже с благословением старших. Так обычно пытались сэкономить на торжестве: не каждая семья могла себе позволить пышное празднество или даже свадебный наряд для будущей жены.

Случались, хотя и редко, браки с реальным похищением. Невесту могли неожиданно схватить на улице или посиделках, увезти в дом жениха или даже сразу в церковь. После ночи, проведенной в семье будущего супруга, она, как правило, соглашалась на замужество.

Фёдор Рерберг «Умыкание невесты», 1901

Никита Сверчков «Умыкание», 1927

2024
ГОД СЕМЬИ

После тайного венчания пара отправлялась в дом к жениху либо невеста приходила туда ночью со своими вещами. Если ее родители преследовали молодоженов, то приходилось прятаться у родственников мужа и какое-то время переезжать из одного дома в другой. Если же родители были благосклонны, то вскоре, обычно на следующий день после венчания, пара шла просить прощения — и, как правило, успешно.

Этнограф Михаил Забылин описывал, как молодые супруги каялись перед старшими:
В некоторых приволжских губерниях отец ударяет молодых по спине плетью и приказывает встать, затем прощает и благословляет образом и хлебом-солью.

Василий Пукирев «Прием приданого в купеческой семье по росписи», 1873

Николай Пимоненко «Влюбленные», конец XIX века

Если дочь не брала приданое заранее, отцы отдавали его, а самые строгие — не сразу, а со временем.

Где искали женихов и невест в XIX веке Взаимное влечение и благоразумие

Выбор спутника и спутницы жизни в XIX веке становился хорошо спланированным мероприятием: неудачные браки было не так просто расторгнуть.

«Честность, взаимное влечение друг к другу и достаточная доза благоразумия»: так формулировались обязательные условия для вступающих в брак в книге по этикету XIX века «Хороший тон. Сборник правил и советов на все случаи жизни, общественной и семейной».

Иван Куликов «Старинный обряд благословения невесты в городе Муроме», 1909

Алексей Корзухин «Девичник», 1889

В начале XIX столетия «свадебным» возрастом было 13 лет для невесты и 15 лет для жениха. С середины века девушке позволялось выходить замуж с 16 лет, юноше — с 18. После 25 лет барышни считались засидевшимися в девках, тогда как к мужчине строгие правила не применялись: впервые он мог вступать в брак, даже будучи стариком.

Выбирая пару, молодым людям нужно было думать не только о чувствах, но и о собственном финансовом благополучии. Авторы книги по этикету рекомендовали родителям молодых следить за тем, чтобы будущий брак не принес сыну или дочери «моральные лишения, нужду и горе», и обязательно отговорить молодых от неудачного выбора партии. «Юность слишком самоуверенна и самонадеянна и на все смотрит сквозь розовую призму!» — предупреждал свод этикета. По закону родители не имели права вмешиваться в личную жизнь детей и выбирать жениха или невесту против воли, но родительское благословение часто ставили выше влюбленности.

Владимир Маковский «К венцу. Прощание», 1894

Константин Маковский «Под венец», 1884

2024
ГОД СЕМЬИ

Ярмарка невест

Возлюбленных обычно искали на ярмарках невест (в старину их называли «ярманками»). Главная была в Москве. Сюда со всей России свозили девушек на выданье, в частности тех, кто не нашел мужа в родном городе. Пушкин написал в «Путешествии из Москвы в Петербург»: «Москва славилась невестами, как Вязьма пряниками». Съезжались в Москву и женихи: не только представители знатных российских семей, но и иностранные гости.

Случалось, что балы-смотрины проходили в нескольких местах одновременно: в доме генерала Кологривового на Тверском бульваре, Благородном собрании, Университетском пансионе. Тогда женихи за один вечер посещали сразу несколько таких ярмарок, надеясь увидеть как можно больше претенденток.

Дмитрий Кардовский «Бал в петербургском собрании», 1913

2024
ГОД СЕМЬИ

Русских невест из купеческих семей искали на специальных летних гуляньях в парках и садах. Одно из них традиционно устраивали в Духов день, то есть в первый понедельник после Троицы, в Летнем саду Петербурга. Купцы приводили туда своих дочек, а женихи приходили на «смотрины».

“ В этот день парк заполнялся дамами: «нежными, как едва распустившаяся лилия, томными, как майская ночь на Севере, стройными, как царскосельский тополь.

Журнал «Северная пчела»

Виктор Борисов-Мусатов «Водоём», 1902

Карл Брюллов «Прерванное свидание»
(«Вода уж через край бежит»), 1827

Обычай таких прогулок просуществовал вплоть до начала XX века.

2024
ГОД СЕМЬИ

Свахи

На балах можно было присмотреть жениха и невесту и весело провести время, но званые вечера не подходили для того, чтобы узнать подробности о семье, чине и размере приданого. До появления брачных агентств с этой целью родители молодых людей обращались за помощью к свахам. В XIX веке это было абсолютно обычное дело для городских жителей: чиновников, промышленников, зажиточных мещан и купцов. Рынок свах был велик, каждое семейство могло выбрать себе сваху по кошельку или даже сословию.

Павел Федотов «Сватовство майора», 1848

Константин Маковский «Сваха», 1900-е

У свах была своя картотека невест и женихов — список девушек и молодых людей на выданье с указанием возраста и размера приданого. Они предлагали свои услуги и постоянно посещали с визитами те семьи, где была необходима помощь с выгодной партией. За свой труд свахи получали от 10 до 25 рублей (учитель, например, зарабатывал около 70 рублей в месяц) и традиционный подарок от семьи, которая ее наняла, — нарядную шаль. По количеству шалей можно было судить о профессионализме свахи.

2024
ГОД СЕМЬИ

Брачные объявления

С конца XIX века для желающих найти себе пару печатали специальные объявления, а позже — отдельные издания. «Брачная газета» выходила в Москве, «Сибирская брачная газета» — в Томске, «Брачный вопрос» — в Керчи. Существовали еще «Одесский брачный листок», «Киевская брачная газета», «Кавказская брачная газета» и прочие. Считалось, что благодаря газетам можно сэкономить на свахе.

Илларион Прянишников «В ожидании шафера», 1981

Николай Неврев «Смотрины», 1888

Заинтересованные связывались друг с другом по личному адресу или прямо через редакцию. На страницах газеты публиковали и ответы на письма, и предложения: «Не туда попали. Скачите мимо» или «С удовольствием приму вас». Брачные газеты быстро стали популярны: московская выходила тиражом в более чем 500 000 экземпляров. Читательский интерес подтверждает и тот факт, что газета продолжала выходить после революции, объявления о женитьбе публиковали даже в разгар Гражданской войны.

Традиционные семейные ценности и современность

В связи с эволюцией семейных отношений в настоящее время общество стоит перед выбором: сохранение или отказ от традиционной семьи, ценности которой сформировались в древнерусском государстве и укрепились в последующий период развития России. К традиционным семейным ценностям в России относятся: официальный брак между мужчиной и женщиной, наличие детей и забота о них, забота взрослых детей о родителях, уважительное отношение всех членов семьи друг к другу; любовь и взаимопонимание как основа семейных отношений. Размывание семейных отношений вызывает большую тревогу. Как показывают исследования, в российском обществе всё больше проявляется потребность в сохранении традиционной модели семьи и защите её ценностей. Категорически неприемлемыми большинство россиян считают однополые браки, добровольную бездетность, многомужество, многоженство и свободные отношения.

Карл Лемох «Родительская радость», 1910

Петр Бучкин «Мать-героиня», 1945

Используемые источники

- Русские обычаи и обряды : историческая литература / автор - составитель Н. А. Юдина. - Москва : Вече, 2005. - 320 с. - (Наши традиции). - Текст : непосредственный.
- Использована информации с сайта «Культура.РФ» и других открытых источников.